

УДК 343.611.1

*И. С. Савинов,
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Л. А. Рябцева,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Могилевского института МВД*

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА

За последние десять лет (с 2008 по 2018 г.) в Республике Беларусь наблюдается тенденция снижения уровня преступности. Так, общее количество зарегистрированных преступлений значительно уменьшилось за данный период (со 158 506 до 83 813) [1]. По ряду отдельных уголовно наказуемых деяний имеется ярко выраженный контраст, указывающий на такое снижение. В качестве примера можно привести статистические данные по количеству зарегистрированных убийств и покушений на убийство. Так, в период с 2008 по 2018 г. этот показатель снизился с 645 до 311 преступлений [1].

Вместе с тем сохраняется уровень общественной опасности данного деяния, что вполне объяснимо: жизнь человека — ценность, утрата которой не подлежит восстановлению. Очевидно, что умышленное противоправное лишение жизни другого человека — особо тяжкое преступление. В ряде случаев обозначенное деяние обладает еще и признаком особой жестокости, что усиливает уголовную ответственность за его совершение.

Для того, чтобы раскрыть содержание признака «особая жестокость», необходимо обратиться к понятию «жестокость». Жестокость — это присущая личности морально-психическая черта, которая выражается в грубом, бесчеловечном поведении по отношению к другим личностям. Ни уголовный закон, ни постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (далее — постановление Пленума) не содержат определения понятия «особая жестокость». Вместе с тем в п. 10 постановления Пленума имеется указание на то, с чем необходимо связывать данную характеристику, что устанавливается при ее возможном наличии, и обозначены способы ее выражения [2]. Это, в свою очередь, подтверждает мысль о том, что данный квалифицирующий признак — понятие оценочное и нельзя, не прибегая ко всестороннему анализу содеянного виновным лицом, однозначно утверждать, что совершенное убийство обладает признаком особой жестокости.

Осуществляя анализ обстоятельств совершенного преступления, необходимо учитывать возможность проявления особой жестокости как через способ лишения жизни, так и через наличие других свидетельствующих об этом обстоятельств. При этом следует исключать наличие данного признака в случае отсутствия у виновного лица понимания того, что оно действовало таким образом.

Если же виновное лицо сознавало, что лишает потерпевшего жизни, избрав для этого особо жестокий способ, и желало либо сознательно допускало его использование, то вменение признака особой жестокости не исключается.

Формы выражения особо жестокого способа лишения жизни достаточно разнообразны (использование мучительно действующего яда, кислоты, агрессивных веществ, сожжение заживо и т. п.) и, несмотря на то, что отдельные из них в качестве возможных проявлений особой жестокости указаны в постановлении Пленума, их перечень не является исчерпывающим. При этом содержанием п. 10 постановления Пленума признак особой жестокости связывается с применением пыток, истязания или глумлением над потерпевшим, причинением жертве особых страданий [2]. Последние могут в том числе выражаться в психическом воздействии на лиц, являющихся близкими для жертвы и наблюдающих процесс лишения жизни потерпевшего, либо, не являясь таковыми, наблюдать происходящее в качестве следующей жертвы. Необходимость осознания виновным того, что «наблюдатели» правильно оценивают характер и направленность совершаемых им действий, а потерпевшее лицо испытывает от этого особые страдания и мучения, — обязательное условие наличия квалифицирующего признака «с особой жестокостью».

Для вменения признака особой жестокости при совершении обозначенного преступления группой лиц важно установить, что если хотя бы одно лицо, выполняющее объективную сторону убийства, действовало с особой жестокостью, то те участники группы, которые сознавали это (при наличии у них умысла на совершение убийства с особой жестокостью), будут также нести ответственность по п. 6 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь [3].

Вместе с тем глумление над потерпевшим как проявление признака особой жестокости необходимо отграничивать от глумления над трупом, которое не рассматривается как убийство с особой жестокостью, поскольку происходит уже после наступления смерти потерпевшего.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что при оценке обстоятельств совершения убийства с особой жестокостью важно исходить из анализа умысла виновного, его субъективного восприятия происходящего относительно как избранного способа лишения жизни потерпевшего лица, так иных условий,

тому способствующих и свидетельствующих о проявлениях особой жестокости при совершении убийства.

1. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. 2019. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/> (дата доступа: 21.05.2019). [Вернуться к статье](#)

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016 г. № 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)